

Вэнь Цзяжуй тоже кусал локти, но было уже поздно. Он понятия не имел, кто оказался таким подлецом и слил информацию о его происхождении.

Вэнь Чантай он не подозревал: тот, узнав, что его наставили рога, сразу же свалился в обморок и до сих пор не приходил в себя. Вэнь Цзяжуй грешил на трех девиц из старшей ветви семьи. Вот же стервы! Решили, что могут тягаться с ним за наследство?

Ходили слухи, что старик Вэнь вчера тоже слег от сердечного приступа и до сих пор не очнулся. Вэнь Цзяжуй втайне надеялся, что старик не проснется вовсе. Он прекрасно знал содержание завещания: каждой из трех девиц старшей ветви и двум его сестрам полагалось лишь по два процента акций группы компаний и по одной квартире. Остальные активы распределялись так: шестьдесят процентов старшему дяде, тридцать ему и десять — отцу. Однако тридцать пять процентов акций всей группы принадлежали лично ему, тогда как дяде и отцу доставалось лишь по пять.

Если старик умрет прямо сейчас, он станет крупнейшим акционером. А если вслед за ним отправится и отец, то, возможно, удастся замять историю с его настоящим отцовством?

Вэнь Цзяжуй лишь мимолетно об этом подумал. Он понимал, что Вэнь Чантай вряд ли отдаст концы, просто не выдержал удара. Но вот старик... Вэнь Цзяжуй стиснул зубы, однако на большее не решился. В больнице повсюду камеры, а в палате деда постоянно дежурят члены семьи старшей ветви — подступиться невозможно. Да и если рискнуть, можно самому угодить за решетку, что совсем невыгодно. Оставалось только молиться, чтобы старик отправился к праотцам поскорее.

Тем временем Вэнь Ихань, доедая лапшу, листал ленту новостей. Увидев заголовок о том, что старик Вэнь и Вэнь Чантай оба лежат в больнице, он на мгновение замер. Ему было плевать на судьбу этих двоих, но он не мог допустить, чтобы Вэнь Цзяжуй извлек из этого выгоду. Вэнь Ихань прикинул по звездам и понял: один из его кровных родственников не переживет завтрашний день. Скорее всего, это был старик Вэнь. Вэнь Ихань решил навестить в больницу. Если старик придет в себя сам — прекрасно, делать ничего не придется. А если нет — придется приложить руку, чтобы тот успел напоследок переписать завещание.

Вэнь Ихань всегда отличался отменным аппетитом, съев две большие порции лапши, он отложил палочки, и тетя Чжан тут же принялась убирать посуду.

— Тетя Чжан, мне нужно отлучиться, место довольно далеко, вернусь, скорее всего, только вечером.

— Так долго? — тетя Чжан отложила тряпку и крикнула: — Сяо Лу, господин Вэнь уезжает по делам, отвези его.

Вэнь Ихань смутился:

— Тетя, я не хотел...

Тетя Чжан рассмеялась:

— Господин Вэнь, не стесняйтесь. Здесь плохо ловят такси, лучше ехать на своей машине. Сяо Лу все равно подрабатывает водителем и телохранителем, теперь он будет сопровождать вас во всех поездках.

Вэнь Ихань подумал, что это разумно, и кивнул. Поднявшись наверх, чтобы переодеться, он взглянул на Мо Ванчуаня, за которым ухаживал сиделка, и, не раздумывая, взвалил его на плечо.

Лу Хай остолбенел:

— Господин Вэнь, зачем вы несете господина Мо?

Вэнь Ихань небрежно бросил:

— Молодожены, неразлучны, как клей. Прояви понимание.

Мо Ванчуань, находясь в полузабытьи, подумал: «Он настолько ко мне привязан? Неужели мы когда-то пересекались, и я запал ему в душу с первого взгляда?» Мысль была самовлюбленной, но Мо Ванчуань был уверен в своей внешности.

Лу Хай же пребывал в полном недоумении. Он не понимал, как Вэнь Ихань вообще смог это произнести. До свадьбы они не виделись, после свадьбы господин Мо не открывал глаз, и вот они уже молодожены? Неужели это актерское мастерство? Но он помнил, что Вэнь Ихань снимался только в рекламе. Согласно досье, собранному Чи Сэнем, стоило Вэнь Иханю пройти пробы на роль, как его тут же начинали травить, и роль отходила его бывшему коллеге по группе Чэн Чэну. Видимо, раз ролей в кино нет, приходится играть дома?

Впрочем, с тех пор как господин Вэнь женился на господине Мо, состояние последнего заметно улучшилось. Только ради этого стоило относиться к господину Вэню с уважением. Если нужно, он готов подыграть.

Вэнь Ихань, не догадываясь о мыслях Лу Хая, усадил Мо Ванчуаня в машину.

— Сяо Лу, едем в частную клинику, принадлежащую группе Вэнь. Я там проходил обследование, нужно забрать результаты.

Разумеется, это была ложь. Он обошел все больницы города, кроме тех, что принадлежали семье Вэнь. Лу Хай кивнул и нажал на газ. Машина ехала быстро и плавно, и Вэнь Ихань,

прислонившись к Мо Ванчуаню, незаметно уснул.

Через час они были на месте. Лу Хай еще не успел позвать его, как Вэнь Ихань открыл глаза. Он взглянул в окно — они уже были на подземной парковке.

— Сяо Лу, я сам заберу бумаги, подожди меня здесь.

У семьи Вэнь в этой клинике был отдельный четырехэтажный корпус. У старика Вэня был личный роскошный номер на втором этаже. Вэнь Ихань быстро нашел нужную палату. Передвигаясь по коридорам, он шептал заклинание невидимости, которое притупляло внимание окружающих. Обычные люди, если не присматриваться специально, просто не замечали его.

Вэнь Ихань не хотел встречаться с членами семьи Вэнь, поэтому, вычислив окно палаты, просто взобрался по внешней стене. Заглянув внутрь, он увидел изможденного мужчину лет пятидесяти, сидящего у кровати старика с выражением глубокой тревоги на лице. Рядом на стуле сидела молодая красавица лет двадцати пяти, уткнувшись в телефон и лишь изредка равнодушно поглядывая на деда.

Мужчина был Вэнь Чансином, старшим дядей, а девушка — его младшей дочерью Вэнь Цзяю.

Вэнь Ихань понял, что старик в ближайшее время не проснется, стиснул зубы, направил в сторону старика заклинание возврата жизни и поспешно спрыгнул вниз. Вэнь Цзяю, словно почувствовав что-то, подняла взгляд на окно, но увидела лишь колышущиеся ветви деревьев.

В тот же миг старик Вэнь медленно открыл глаза. Вспомнив события, предшествовавшие обмороку, он едва не скончался от гнева снова. Однако, понимая всю серьезность ситуации, он сделал глубокий вдох, пришел в себя и вызвал адвокатов.

Пусть он и предпочитал мужчин, но внуки были куда важнее фальшивого внука, не имеющего с ним никакой крови! Кормить чужого ребенка столько лет — это же надо быть таким идиотом! Он ни за что не оставит этому проходимцу ни гроша. Старик считал своего второго сына дураком, который годами носил рога и не замечал этого. Теперь он боялся, что и три ребенка младшего сына — не от семьи Вэнь.

Чтобы имущество не ушло на сторону, старик Вэнь решил переписать все активы, которые мог, на старшего сына, а на остальное составил завещание в его пользу. Что до младшего... Старик заколебался, но все же решился. Он схватил старшего сына за руку и со слезами на глазах прошептал:

— Вторая жена младшего — дрянь, кто знает, сколько раз она его обманула. Проверь ДНК у его дочерей. Если они наши — плати им и младшему по двадцать тысяч в месяц на жизнь. Если нет — только ему двадцать тысяч, и больше ни копейки, если не болеют. А когда я уйду, кому из внуков передать группу — дело твое. Но самое главное, самое важное — у твоей дочери

обязательно должен родиться сын по фамилии Вэнь!

Последнюю фразу старик прокричал с такой истеричной яростью, что, казалось, содрогнулись стены.

<http://bllate.org/book/18491/1774316>